

Новое исследование музыкальной культуры Белоруссии: оригинальность и дискуссионность*

Рец. на: Дядионова О. В. Музыкальная культура Беларуси:
историческая судьба и творческие связи. – 3-е изд., доп. – Минск :
ИВЦ Минфина, 2020. – 176 с.

Николай Денисов

Российский государственный центр научной информации;
Московская государственная консерватория им. П. И. Чайковского,
Москва, Россия

A New Study of the Musical Culture of Belarus: Originality and Discussion

Rev. of: Dadiomova, O. V. (2020). *Muzykal'naya kul'tura Belarusi:
istoricheskaya sud'ba i tvorcheskie svyazi* [Musical Culture of Belarus:
Historical Fate and Creative Connections]. 3rd Ed., add. Minsk,
IVTs Minfina. 176 p.

Nikolai Denisov

Russian State Centre of Scientific Information,
Moscow State Conservatory named after P. I. Tchaikovsky,
Moscow, Russia

This review analyses *Musical Culture of Belarus: Historical Fate and Creative Connections*, a monograph by O. V. Dadiomova, a Belarusian musicologist. The book is a collection of the author's works related to the history of the professional musical culture of Belarus from the Middle Ages to the nineteenth century. Based on historical, cultural, and comparative methods, the author reveals the processes behind the formation of musical art, the influences it has experienced throughout the centuries, undergoing the impact of different cultures and peoples. According to the reviewer, the second part of the monograph, which

* Citation: Denisov, N. (2025). A New Study of the Musical Culture of Belarus: Originality and Discussion. In *Quaestio Rossica*. Vol. 13, № 1. P. 367–374. DOI 10.15826/qr.2025.1.971.

Цитирование: Денисов Н. А New Study of the Musical Culture of Belarus: Originality and Discussion // *Quaestio Rossica*. 2025. Vol. 13, № 1. P. 367–374. DOI 10.15826/qr.2025.1.971 / Денисов Н. Новое исследование музыкальной культуры Белоруссии: оригинальность и дискуссионность // *Quaestio Rossica*. 2025. Т. 13, № 1. С. 367–374. DOI 10.15826/qr.2025.1.971.

presents the interrelations of Belarusian musicians with the greatest creators of musical culture of different Slavic nations, is original. The article points out the controversial aspects of the study and concludes that the book makes a significant contribution to the holistic philosophical understanding of the history of musical culture of Belarus.

Keywords: Belarusian musical culture, Christianity, interaction of cultures, national school

Представлен анализ монографии белорусского музыковеда О. В. Дадимовой «Музыкальная культура Беларуси: историческая судьба и творческие связи», являющейся собранием работ автора, связанных с историей профессиональной музыкальной культуры Белоруссии с эпохи Средневековья до XIX в. На основе исторического, культурологического, компаративного методов автор раскрывает процессы становления музыкального искусства, показывает влияния, которые оно испытывало на протяжении веков, претерпевая воздействие разных культур и народов. Оригинальной, по мнению рецензента, является вторая часть монографии, в которой представлены взаимосвязи белорусских музыкантов с крупнейшими творцами музыкальной культуры разных славянских народов. В статье отмечены спорные моменты исследования, делается вывод о том, что книга вносит существенный вклад в целостное философское осмысление истории музыкальной культуры Белоруссии.

Ключевые слова: белорусская музыкальная культура, христианство, взаимодействие культур, национальная школа

История Белоруссии полна драматизма, катаклизмов, вызванных событиями как религиозными и политическими, так и военными, включая годы Великой Отечественной войны. Многое в ней объясняется географическим положением страны: эта территория отличалась особой чуткостью к пограничным культурам, впитывая и перерабатывая их, так как собственная государственность у белорусов появилась только в XX в. Эти обстоятельства определили историческую судьбу и культуру народа. Перед любым исследователем в подобной ситуации встает проблема: как представить культурное наследие народа, который на протяжении веков не имел государственности, но постоянно испытывал влияния разных стран и культур, частью которых являлась и белорусская земля.

Культуре и искусству страны посвящена книга выдающегося музыковеда, профессора Белорусской государственной академии музыки О. В. Дадимовой [Дадимова]. Несмотря на скромный объем, это не популярное издание, а профессиональный научный труд, в котором автор с исторических, эстетических, религиозных, музыковедческих позиций раскрывает многовековую историю музыкальной культуры Белоруссии.

Книга состоит из двух частей. Первая посвящена историческому развитию музыкальной культуры страны. Во второй представлены имена композиторов и музыкантов разных народов (М. Глинки, П. Чайковского, Ф. Шопена, А. Веделя) в их взаимосвязях с белорусской культурой. Такая композиция оправдана задачами автора. Ее цель – рассмотрение процессов музыкального развития и творчества в глобальном аспекте. В работе представлено много иллюстраций, которые органично дополняют исторический материал. В конце книги приведен обширный список публикаций автора, позволяющий расширить знания о проблеме.

В первой части автор описывает период начиная со времен христианизации белорусского народа вплоть до XIX в., выявляя проблемы, которые вставали на этом длительном историческом пути. За страницами книги остается музыкальный фольклор белорусов, не входящий в проблемное поле работы. Неслучаен здесь последний параграф «Музыкальная культура Беларуси как процесс: диалектика разрывов и связей историко-стилевых эпох». Главная спорная проблема стоит в плоскости описания своеобразия собственной национальной культуры и культур, имевших место на землях современного Белорусского государства [Денисов]. Белоруссия (бел. Республика Беларусь) – молодое государство. Только в XX в., когда оно появилось, войдя в состав республик СССР, музыкальная культура белорусов начала строиться и трактоваться как национальная. В прошлые исторические периоды данная территория была составной частью разных стран¹, и культура, которая здесь существовала, которую приносили, создавалась на основе верности религии, а не на доминанте национального начала.

Изложенная позиция аргументированно подтверждается О. Дадимовой: «Открытые и введенные в обиход белорусской культуры музыкальные памятники долгое время воспринимались не как ценности отечественного искусства, а как достояние иных стран и народов, с которыми белорусы жили в общих государственных границах» (с. 11)².

Автор справедливо делает акцент на конфессиональном факторе: «белорусские земли являются самым западным ареалом восточнославянского православия и самым восточным – католицизма и, следовательно, расположены на “двойном” религиозном пограничье. Кроме того, в Беларуси как модели Европы переплелись традиции всех христианских (православие, католицизм, униатство, протестантизм), а также крупнейших нехристианских (иудаизм и ислам) конфессий» (с. 12).

Вопросам «преемственности творческих традиций» (с. 22) и связанных с этим проблем посвящена глава «Разлом эпох». Автор кратко и емко затрагивает все вышеупомянутые аспекты и приводит свои наблюдения о культурном строительстве.

¹ Часть этнической территории белорусов после Второй мировой войны является восточной частью Польши.

² Здесь и далее ссылки на рецензируемое издание приведены в круглых скобках с указанием страниц.

О. Дадимова утверждает, что все, созданное до XX в., можно считать достоянием и «белорусского народа – в неисчерпаемом понимании этой категории» (с. 16). Можно согласиться с этим мнением в том смысле, что артефакты, создававшиеся столетиями, являются духовным богатством этой страны и его народа. Но следует учитывать и особенности культуры, которая на протяжении долгого времени фактически не была национально ориентированной.

Правомерно учитывать влияние культур различных христианских конфессий на землях Белоруссии. Иное дело – иудаизм и ислам. Само появление здесь носителей этих религий и, соответственно, привнесение их культур несомненны. А вот имело ли место органичное усвоение и влияние иудаизма и ислама на местную христианскую культуру – вопрос спорный, и его рассмотрению в исследовании уделено недостаточно внимания. Можно добавить, помимо сказанного, что с XVIII в. земли Восточной Белоруссии (Гомельщина, Витебщина) стали местом проживания русских старообрядцев и развития православной культуры. Город Ветка в Гомельской области вошел в историю староверия как важный духовный центр старообрядцев-поповцев. В певческих рукописях, которые стали именоваться «ветковскими», в орнаментике цветных заставок, заглавных букв, почерке крюков проявилось влияние барочной польско-белорусской культуры, а старообрядческого влияния на местную культуру не прослеживается [см. об этом: Агеева].

Далее автор переходит к рассмотрению собственно истории музыкальной культуры своей страны. В качестве наиболее сложного она определяет период Средневековья (и очерчивает его в границах X–XV вв.), связанный с христианизацией белорусов. В отличие от русской культуры, в которой сохранились в том числе рукописные памятники домонгольского периода, картина здесь просматривается иная: велись ли в этот период службы на греческом, или сюда уже дошли рукописи на церковнославянском языке, со знаменным распевом, со знаменной (а может, и кондакарной) нотацией – неизвестно. Можно лишь с уверенностью утверждать, что здесь сохранились материальные памятники византийской культуры (Каложская Борисо-Глебская церковь как памятник древнерусского каменного зодчества в Гродно, в котором явно наблюдается византийское влияние, в Полоцке – храм Святой Софии, Спасский храм и аутентичные фрески XII в. в Спасо-Евфросиниевском³ женском монастыре, памятники, связанные с канонизацией св. Ефросинии Полоцкой⁴) [Левшун].

³ Современное название.

⁴ В этот список могут быть включены «Оршанское евангелие» (конец XII – начало XIII в.), «Туровское евангелие» (XI в.), «Полоцкое евангелие» (XIII–XIV вв.), христианские кресты и иконки-образки, изготовленные из кости (изображения Христа, Богоматери, св. Георгия, «Константин и Елена» (XII в., Полоцк) и др.), «Крест Ефросинии Полоцкой», созданный полоцким мастером Лазарем Богшей в 1161 г. (утрачен в 1941 г., а его копия выполнена мастером-ювелиром Н. Кузьмичем в 1997 г.). «Борисовы камни» в долине р. Западная Двина – большие природные валуны, на которых высечены восьмиконечные кресты и надписи «Господи, помози рабу своему Борису» и т. п. О св. Ефросинии Полоцкой см.: [Левшун]. Выражаю благодарность Л. А. Густовой-Рунцо за консультации по данному вопросу.

Приводя предположения своих коллег по вопросам взаимовлияния народной, греческой, латинской культур, автор высказывает собственное мнение, не менее гипотетическое.

Монография О. Дадиомовой посвящена письменной профессиональной культуре, единой в типологическом отношении. Следовательно, говорить о ней необходимо, рассматривая религиозные и светские центры, которые являлись таковыми в духовном и культурном отношении. В связи с этим указывать на наличие собственных певческих традиций в виде роспевов – слущкого, мирского, могилевского, несвижского (на основе работ Л. Кастюковец) – представляется не вполне корректным⁵. Автор, несмотря на недостаточную доказательную базу (малое число рукописных памятников), делает вывод, что в этот период формируется «культура европейского пограничья» (с. 32), хотя, на наш взгляд, правильнее было бы именовать ее культурой европейского пограничья на землях Белоруссии.

Период Ренессанса в посвященном ему параграфе автор называет «золотым веком» и, говоря о польском и итальянском влиянии на культуру белорусов, делает убедительный вывод: «В эпоху Возрождения музыкальная культура Беларуси переживала этап интенсивной вестернизации, в процессе которой активизировались рецептивные механизмы, позволившие отечественному музыкальному искусству органично войти в европейский ренессансный ареал и креативно воплотить повышение роли светского компонента, расширения инструментальной сферы, воплощения многоголосного стиля до персонификации композиторского творчества и развития нотопечатания» (с. 37). Западноевропейское влияние определило вектор музыкальной жизни в последующие времена.

Столь же органично построены следующие разделы книги: обозначены и описаны виды искусств, жанры, органное и инструментальное искусство, которые в наибольшей мере оказывали влияние на профессиональную культуру, называются конкретные имена, а на с. 59 впервые упоминается Минск. К сожалению, до этого конкретных мест, являвшихся культурными центрами и повлиявших на формирование и развитие художественных традиций всей Белоруссии, а также конкретных имен тех, кто там творил и преподавал, в книге фактически не обозначено. А подобная конкретизация дала бы более убедительные результаты, поскольку профессиональная культура всегда развивалась в определенных религиозных (храмы, соборы, монастыри) и светских центрах. Для полноты выводов о музыкальной культуре и влияниях на нее можно было бы также обратить внимание на то, какой язык на протяжении веков был государственным и письменным, а какой функционировал как разговорный.

В следующей части книги «Музыкальная культура как процесс: диалектика разрывов и связей историко-стилевых эпох» автор обоб-

⁵ По информации Л. А. Густовой-Рунцо, эти роспевы зафиксированы в Супрасльском Ирмологии 1598–1601 гг.

щает информацию о роли и влиянии на культуру белорусских земель с X по XIX в. разных культурных традиций, подробно говорится о типологических связях с общеевропейской культурой. Впечатляют приведенные сведения о деятелях культуры, являющихся выходцами из Белоруссии, покинувшими ее и нашедшими себе место в разных странах, особенно в Европе, среди них С. Монюшко, М. Карлович, А. Абрамович, О. Козловский, М. Огинский, Ф. Миларадович, Н. Орда, М. Ельский, К. Горский и др.

Описывая многие явления истории культуры, автор обходит существенный аспект – учебные центры. Нигде не упоминается об их местонахождении: на территории ли нынешней Белоруссии, в Литве, в Польше, а затем в России. Возможно, это связано с тем, что тип образования был частным, хоть и был распространен повсеместно. Тогда возникает вопрос – кем были музыкальные педагоги в белорусских землях, выходцами откуда они были? Важность этого вопроса возрастает, поскольку многие музыканты переезжали из Белоруссии в разные страны и находили себе применение как профессионалы. Может ли это свидетельствовать о том, что здесь существовала своя достойная школа преподавания? Данный фактор также может быть показателем уровня музыкального искусства.

При рассмотрении музыкальной культуры классицизма и романтизма в стороне остается вопрос оперного искусства, оперных театров, оперных трупп. Этому виду искусства не нашлось места на страницах книги. Ко всему изложенному примыкает еще один нерешенный вопрос: на каком языке звучала вокальная музыка?

Оригинальной является вторая часть книги «Выдающиеся личности в диалоге с музыкальным миром Баларуси». Из русских композиторов автор уделяет особое внимание М. Глинке и П. Чайковскому, из польских – Ф. Шопену, из украинских – А. Веделю. Автор говорит о необходимости исследования музыкальной культуры в источниковедческом, биобиблиографическом, музыкально-стилевом, интонационно-сравнительном, этнопсихологическом и философско-культурологическом аспектах (с. 87–88).

Остановимся на российских композиторах, из которых особое внимание уделено творчеству М. Глинки. О. Дадимова обоснованно постулирует: «Полиэтническая, полиглотичная, поликонфессиональная, разновекторная и плюралистичная в своих связях, оказавшаяся в самом западном ареале восточнославянского православия и самом восточном – католицизма, эта культура многие столетия вбирала в себя, переправляла, адаптировала на своей почве и транслировала мощные художественные потоки, становясь колыбелью многих явлений искусства и стартовой площадкой для взлета известных, послуживших иным культурам и народам личностей – от рожденных и возвращенных белорусской нивой Осипа Козловского, Станислава Монюшко, Адама Мицкевича и Андрея Тадеуша Костюшко до Марка Шагала и Ирвина Берлина» (с. 78).

Из книги мы узнаем о древнем шляхетском происхождении М. Глинки. И хотя он отнюдь «не считал себя наследником старинного белорусского рода, однако ряд моментов все же свидетельствует о проявлении “белорусских мотивов” в его жизни и творчестве» (с. 80–81). В книге приведены интересные факты о напеве «Камаринской», который приводится в «Музыкальной грамматике» Н. Дилецкого и который цитируется в его «Воскресном каноне», повествуется о личных и творческих связях Глинки с А. Мицкевичем, С. Монюшко, Михаилом и Матвеем Виельгорскими, О. Козловским и т. п.

Предваряя вопрос о связи творчества М. Глинки с белорусской культурой, автор указывает на важную веху этих взаимоотношений, которые активно развивались с XVII в. И если имена Н. Дилецкого, Симеона Полоцкого хорошо известны, то имя Александра Мезенца как представителя Белоруссии для автора этой рецензии стало неожиданностью. Все названные лица внесли огромный вклад в русскую культуру, благодаря им шло освоение Россией западноевропейской культуры. Это еще одно свидетельство того, что на территории Белоруссии существовала высокопрофессиональная школа обучения, включавшая философию, богословие, стихотворство, пение, теорию музыки и т. д. Но данная страница музыкальной культуры Белоруссии осталась за страницами книги. Александр Мезенец был последним теоретиком знаменного пения, который считается русским. Он автор выдающегося музыкального трактата «Извещение о согласнейших пометах» [Азбука знаменного пения; Парфентьев, с. 27–382], именно ему царь Алексей Михайлович поручил возглавить комиссию дидакалов по исправлению певческих книг [Александр Мезенец].

Читатель книги получил замечательный труд об истории музыкальной профессиональной культуры Беларуси, о терниях, которые она претерпевала на протяжении веков, чтобы в XX столетии, когда оформилось самостоятельное Белорусское государство, обрести культуру на национальной основе и национальную по менталитету. На этой земле существовала самобытная школа профессионального обучения музыке, что позволяло выходцам из этих мест выезжать в разные страны и достойно ее представлять.

Библиографические ссылки / References

Агеева Е. А. Ветка // Православная энциклопедия. М. : Правосл. энцикл., 2010. Т. 8. С. 46–52.

Азбука знаменного пения («Извещение о согласнейших пометах») старца Александра Мезенца (1668-го года) / изд. с объясн. и прим. С. В. Смоленский. Казань : [Б. и.], 1888. 132 с.

Александр Мезенец // Православная энциклопедия. М. : Правосл. энцикл., 2000. Т. 1. С. 528–530.

Дадюмова О. В. Музыкальная культура Беларуси: историческая судьба и творческие связи / отв. ред. Н. А. Копытько. 3-е изд., доп. Минск : ИВЦ Минфина, 2020. 176 с.

Денисов Н. Музыкальное приношение белорусскому православию: исследовательская глубина и гипотетические предположения // Quaestio Rossica. 2019. Т. 7,

№ 4. С. 1349–1359. DOI 10.15826/qr.2019.4.443.

Левшун Л. В. Евфросиния Полоцкая: имя в истории. Преподобная игуменья, неочевидное вероятное. М. : Квадрига, 2022. 440 с.

Парфентьев Н. П. Александр Мезенец и прочие. Извещение... желающим учиться пению (1670 г.) / введение, публ. и пер. памятника, ист. исслед. Н. П. Парфентьева; коммент., расшифровка знаменной нотации З. М. Гусейновой. Челябинск : [Б. и.], 1996. 582 с.

Ageeva, E. A. (2010). Vetka [Branch]. In *Pravoslavnyaya entsiklopediya*. Moscow, Pravoslavnyaya entsiklopediya. Vol. 8, pp. 46–52. (*In Rus.*)

Aleksandr Mezenets [Alexander Mezenets]. (2000). In *Pravoslavnyaya entsiklopediya*. Moscow, Pravoslavnyaya entsiklopediya. Vol. 1, pp. 528–530. (*In Rus.*)

Azbuka znamennogo peniya (“*Izveshchenie o soglasneishikh pometakakh*”) *startsa Aleksandra Mezentsa (1668 goda)* [The Handbook of Znamenny Chant (A Notice about the Most Harmonious Notes) of Elder Aleksandr Mezenets (1668)] / publ. by S. V. Smolenskii. (1888). Kazan, S. n. 132 p. (*In Rus.*)

Dadiomova, O. V. (2020). *Muzykal'naya kul'tura Belarusi: istoricheskaya sud'ba i tvorcheskie svyazi* [Musical Culture of Belarus: Historical Fate and Creative Connections] / ed. by N. A. Kopyt'ko. 3rd Ed. Minsk, IVTs Minfina. 176 p. (*In Rus.*)

Denisov, N. (2019). Muzykal'noe prinoshenie belorusskomu pravoslaviyu: issledovatel'skaya glubina i gipoteticheskie predpolozheniya [Musical Contributions to Belarusian Orthodoxy: Research Scope and Hypotheses]. In *Quaestio Rossica*. Vol. 7. No. 4, pp. 1349–1359. DOI 10.15826/qr.2019.4.443. (*In Rus.*)

Levshun, L. V. (2022). *Eufrosiniya Polotskaya: imya v istorii. Prepodobnaya igumeniya, neochevidnoe veroyatnoe* [Eufrocinia Polotskaya: Name in History. The Venerable Abbess, the Unobvious Probable]. Moscow, Kvadriga. 440 p. (*In Rus.*)

Parfent'ev, N. P. (1996). *Aleksandr Mezenets i prochie. Izveshchenie... zhelayushchim uchit'sya peniyu (1670 g.)* [Alexander Mezenets et al. Notice... to Those who Want to Learn to Sing (1670)] / ed. by N. P. Parfent'ev, M. Guseinova. Chelyabinsk, S. n. 582 p. (*In Rus.*)

The article was submitted on 16.10.2024